

Крестные ходы в женских монастырях Ярославской епархии в XVIII — нач. XX вв.

О. Б. Полякова

В настоящее время исследователи уделяют большое внимание истории русской православной церкви и истории многочисленных святых обителей, как одного из важнейших ее институтов. Анализ наследия монастырей требует комплексного подхода, что обусловлено большим числом аспектов их деятельности. Одним из важнейших аспектов социокультурной деятельности православных монастырей являлись крестные ходы с почитаемыми иконами. Изучению данного вопроса посвящены немногочисленные исследования, которые в основном анализируют данное явление в контексте истории той или иной обители. В сообщении рассматриваются вопросы организации крестных ходов в женских монастырях Ярославской епархии в XVIII — нач. XX вв.

Данное направление деятельности монастырей строго регулировалось государством и церковными властями. Разрешение на проведение крестных ходов давалось Святейшим Синодом по ходатайству епархиального архиерея. Столь строгие меры властей были обусловлены не только опасением распространения «ложных» святынь и учений, но и боязнью за неподобающее поведение участников хождений по отношению к святыням, выносимым за территорию монастырей¹. Так, например, в 1807 г. игуменья Ростовского Рождественского девичьего монастыря Назарета просит благословения архиепископа Ярославского и Ростовского на перенесение образа Тихвинской Богоматери в город Ярославль².

Одной из почитаемых икон епархии являлась икона Ярославской (Казанской) Богоматери, которую дважды в год носили из Казанской обители в другие города епархии. В 1761 г. жители Романова и Борисоглебска обратились к духовному начальству с просьбой разрешить принимать святыню в храмах их городов ежегодно. Этот крестный ход был назначен на 8/21 августа, но через 20 лет жители Романова ходатайствовали о принесении иконы на два месяца раньше, за неделю до праздника Пятидесятницы, поскольку окрестные крестьяне, занятые в августе полевыми работами, не имели времени для участия в крестном ходе.

Пожелание романовцев было учтено, с 1781 г. крестный ход совершался за шесть недель до храмового праздника 8/21 июля по установленному порядку: накануне назначенного дня богомольцы из Романова собирались в Казанском монастыре «для сопровождения иконы в путь». Наутро священная процессия под колокольный звон шла до села Иванькова, там переправлялась на левый берег Волги. Образ Казанской Богоматери торжественно несли от селения к се-

лению, жители которых встречали шествие крестным ходом от своих храмов. Этот путь занимал три дня из-за частых остановок в селах, имениях помещиков, «в которых по чувству благоговения к Божией Матери удерживают икону для молебствия». В Романов обычно прибывали в воскресенье утром, икону ставили в Казанскую (Преображенскую) церковь, где она пребывала 21 день. Через три недели святыню переправляли на другой берег Волги в Крестовоздвиженский собор Борисоглебска. Все дни перед иконой Казанской Богоматери в обоих поселениях совершались богослужения, ее носили в частные дома, близлежащие села. По прошествии двух недель икона отправлялась в обратный путь с остановками в селе Григорьевском и Норском посаде³.

Второй крестный ход с иконой Казанской Богоматери, установленный как регулярный с 1800 г., совершался из Ярославля в Рыбинск 12/25 июля, через четыре дня после храмового праздника в Казанском монастыре. В Рыбинске икона стояла семь недель, там в крестных ходах по городу ее для особой торжественности сопровождала «издревле чтимая» икона Николая Чудотворца из Рыбинского Спасо-Преображенского собора. За несколько дней до отправления святыни домой перед ней совершалась девичья всенощная, на которую «стекается необыкновенное множество девиц». Из Ярославля крестный ход шел по правому берегу Волги, из Рыбинска до Твериц — по левому. С 1816 г. по указу консистории для участия в крестных ходах до Рыбинска и Романово-Борисоглебска «на место чудотворной иконы ставился список, украшенный жемчужными ризой и короной»⁴.

Многолюдными были крестные ходы с иконой Тихвинской Богоматери из Рождественского монастыря в Ростове. Когда начались эти народные шествия со святыней Рождественской обители — неизвестно. В 1736 г. архиепископ Ростовский Иоаким крестный ход с Тихвинской иконой отменил, но благодаря настойчивости игуменьи Евдоксии, при митрополите Арсении (Мацеевиче) в 1742 г., крестный ход был возобновлен⁵.

Крестный ход с чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери отправлялся 1 августа и возвращался в Ростов 8 сентября, к престольному празднику Богородице-Рождественской обители. После божественной литургии и молебна у Тихвинского образа крестный ход шел в Успенский собор, где совершался молебен. Затем крестный ход шел на озеро Неро для водоосвящения, совершаемого в этот день. После этого икону провожали в село Никола-Перевоз. В последующие дни крестный ход по пути в Ярославль останавливался в селах Макарово и Шопша.

В Ярославле после Божественной литургии в Никольском храме икону общегородским крестным ходом переносили в Ярославский кафедральный Успенский собор, где она находилась до 26 августа. В эти же дни ее носили по домам жителей Ярославля. С 26 по 30 августа чудотворная ростовская святыня пребывала в Ярославской Предтеченской церкви, а затем крестный ход шел с иконой обратно в Ростов, но не по большой дороге, а по проселочным, с заходом в села Лучинское, Высокое, Бурмасово, Еремейцево, Заячий холм, Унимерь, Старокобыльское, Великое Село. 7 сентября крестный ход

с Тихвинской иконой встречали в Ростовском Белогостицком монастыре. Возвращалась святыня в свою обитель к престольному празднику Рождества Пресвятой Богородицы – после ранней Литургии в Белогостицком монастыре крестный ход с иконой шел в Рождественскую обитель к поздней Литургии.

Во время большого крестного хода со святыней Богородице-Рождественской обители во всех селах священнослужители и жители встречали икону крестными ходами; в домах многих жителей совершали молебны перед чудотворным образом. В шествии с ростовской Тихвинской иконой была одна особенность: в начале крестного хода, после службы в Успенском соборе, икону несли на озеро Неро (в летописях его называют Ростовским озером) для водоосвящения. В этом отражается историческая связь с чудотворной иконой, которая явилась на водах реки Тихвинки⁶.

В деле о смерти игуменьи Иринархии Ростовского Троицкого «4 в бору» монастыря и назначении на ее место монахини Ростовского Рождественского монастыря Матридии Тихменевой за 1761 г., имеются сведения о крестном ходе с иконой Знамения Пресвятой Богородицы. «Арсений митрополит Ростовский и Ярославский. Благословляем в ... Троицком девич монастыре быть игуменьию Ростовского Рождественского девич монастыря монахине Матридии Тихменевой: при сем же повелеваем для снабдения оной Троицкой обители имеющуюся тамо в предельной церкви на левой стороне царских врат местную икону Знамения Пресвятой Богородицы повсягдно с крестным хождением приносить в Ростов в июле месяце: поднимать же из девич монастыря оную богородичную икону июля «8» дня и за литургию в Борисоглебский монастырь приносить, где переночевав «9» после литургии за вечерне в Яковлевский монастырь вносить. А «10» из Яковлевского в Ростовскую соборную церковь за обедню. И быть оной соборной церкви той иконе до «20» июля. А «20» за обедню относить паки в Яковлевский монастырь и стоять тамо до «23» а «23» по литургии в Борисоглебский монастырь к вечерне возвратно приносить и стоять до первого числа августа. А в оное первое число по освещении воды относить в крестном хождении до показанного Троицкого девич монастыря»⁷.

В ведомости о настоятельнице и сестрах Афанасьевского монастыря за 1884 г. упоминается о пяти крестных ходах с Чудотворной иконой Тихвинской Божией Матери⁸. В ведомости о числе церквей и зданий и монашествующих в том же монастыре за 1913 г. приводятся подробные сведения о крестных ходах в обители: «Образ Тихвинской Божией Матери (Чудотворный) крестным ходом выносится по разрешению (Епархиального начальства по просьбе г. Мологи жителей) в память избавления от болезни моровой язвы бывшей в г. Мологе в 1770 г., по обещанию ежегодно уносится из монастыря 30 сентября в Мологу для стояния в соборном храме на 3 недели, а равно и для принятия гражданами в свои дома.

2. По случаю холеры в г. Рыбинске в 1830 г. с 1832 в 26 день апреля бывает крестный ход в г. Рыбинске и его окрестностях для стояния в соборном храме и др. церквях.

3. 8 июня уносится из г. Рыбинска в г. Мышкин по случаю бывшей засухи

в 1847 г.

4. В память избавления от холеры в 1849 г. по просьбе жителей с. Леонтьевского Мологского уезда уносится 6 сентября в их церковь и посещает другие соседние приходы.

5. С 1903 г. по желанию жителей сел: Ивановского, Сутки, Носова Мологского уезда с 16 августа уносится на 10 дней.

6. С 1904 г. по желанию жителей с. Спаса Рыбинского уезда, уносится на 3 дня.

7. С 1911 г. по желанию жителей села Вознесенского, что на Слуде Рыбинского уезда во время пребывания Св. иконы в Рыбинске, уносится на 2 дня⁹.

В Угличском Богоявленском девичьем монастыре, согласно архивным документам 70-х гг. XVIII в., «крестной ход бывает из Угличской соборной церкви в день праздника Богоявления господня по есть генваря 6 дня каждая год с 771 году по резолюции покойного преосвященного Афанасия Епископа Ростовского»¹⁰. Более поздние сведения о крестном ходе в Угличском Богоявленском монастыре приведены в книге А. Н. Ушакова: «16 августа, в день праздника Федоровской Божией Матери, вокруг монастыря совершается крестный ход, установленный по особому усердию игуменьи Измарагды в 1871 г., когда свирепствовала в городе холера, а монастырь был избавлен от болезни. В этом крестном ходе участвует икона св. Николая из Улеиминского монастыря, которая на этот день приносится из городского собора, где она стоит 10 дней»¹¹.

Приведенные выше сведения о крестных ходах в женских монастырях Ярославской епархии в целом подтверждают тезис о том, что ношение икон являлось частью традиции по прославлению православных святых, а также утверждение, что чудотворные иконы продолжали рассматриваться как действенное средство защиты от эпидемий. Однако, кроме всего вышесказанного не следует забывать, что крестные ходы служили еще и цели сбора средств, которые шли на нужды обители. В подтверждение того можно привести данные приходо-расходных книг монастырей. Так, доходы от хождения с чудотворною Казанскою иконою Богоматери составляли в 1910 г. 2010 рублей¹².

Сбор за молебны перед чудотворным образом Тихвинской Богоматери во время хождения крестным ходом из Афанасьевского монастыря до города Рыбинска и при стоянии в нем... составлял — 3.382 руб. 50 коп.¹³

В ведомости о доходах Рождественского монастыря за 1803 г. «вкладных из крушки имевшейся при образе Божия матери Тихвинской переносимом в Ярославле и в Великом селе, и собранных по церкви и в ходах всего — 203 руб. 85 к.»¹⁴.

При образе Богоматери Тихвинской из Рождественского монастыря «... кроме священника с причетником, ходили для збора денег из монастыря монахини с престарелыми послушницами с запечатанною в монастыре кружкою...»¹⁵.

В переписке по хозяйственным вопросам за 1908 г. в фонде Угличского

Богоявленского монастыря указано, что «монастырь не получает доходов от ношения иконы по городам и селениям Ярославской епархии...»¹⁶.

В Ростовском Троицком «в бору» монастыре при назначении на должность игумении Матридии Тихменевой в 1761 г., митрополит Ростовский и Ярославский Арсений повелел «... для снабдения оной Троицкой обители имеющуюся тамо местную икону Знамения Пресвятой Богородицы повсягодно с крестным хождением приносить в Ростов в июле месяце...»¹⁷.

В заключении необходимо сделать некоторые обобщения и выводы по теме. Как показал анализ источников и литературы, в исследуемый период в женских монастырях Ярославской епархии существовали крестные ходы. Церковные власти жестко следили за организацией хождений, а для контроля за поступлением доходов выдавали сборные книги. Иногда во время крестных ходов собирались весьма крупные суммы, которые шли на содержание обители, ремонт жилых построек, храмов.

**

¹ Денисов В. В. История монастырей Верхнего Поволжья. Ярославль, 2012. С. 214.

² РФ ГАЯО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.

³ Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2008. С. 368–369.

⁴ Там же.

⁵ Вахрина В. И. Рождества Богородицы женский монастырь в Ростове Великом. М., 2007. С. 54.

⁶ Там же. С. 55–56.

⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 3026. Л. 2.

⁸ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 3670. Л. 1 об. — Л. 2.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

¹⁰ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 4. Л. 9 об.

¹¹ А. Н. Ушаков А. Н. Угличский Богоявленский женский монастырь в городе Угличе, Ярославской губернии. Изд. 2. Репринт. Углич, 2003. С. 23.

¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5235. Л. 25.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 5 об.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 51. Л. 28.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.

¹⁶ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 25. Л. 93.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Д. 3026. Л. 2.